

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 21 февраля 2018 года № 310-ЭС17-17994 (1, 2)

г. Москва

Дело № А68-10446/2015

Резолютивная часть определения объявлена 19 февраля 2018 года.
Полный текст определения изготовлен 21 февраля 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Капкаева Д.В. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы общества с ограниченной ответственностью «БитПорт» (далее – общество) и публичного акционерного общества «Банк ВТБ» (далее – банк) на определение Арбитражного суда Тульской области от 20.01.2017 (судья Козлова И.В.), постановление Двдцатого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2017 (судьи Сентюрин И.Г., Григорьева М.А. и Волкова Ю.А.) и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14.09.2017 по делу № А68-10446/2015 (судьи Козеева Е.М., Андреев А.В. и Крыжская Л.А.) о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Кинг Лион Тула» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

банка – Долгов А.В. по доверенности от 17.05.2017 и
Ширяев А.Л. по доверенности от 04.09.2017;

общества – Мошкин С.Г. по доверенности от 18.01.2018;

Федеральной налоговой службы России (далее – уполномоченный орган) – Каверина И.С. и Печенина А.М. по доверенностям от 06.10.2017, Кулагина Т.А. по доверенности от 29.08.2017;

компании Amathor Holdings Limited (Республика Кипр, прежнее наименование – KL Sanyo Foods Limited; далее – компания) – Чаховский С.А. по доверенности от 08.08.2016;

общества с ограниченной ответственностью «Кинг Лион Трейдинг» – Баженова Д.А. по доверенности от 12.01.2018.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника компания обратилась с заявлением о включении 882 257 500 руб. суммы займа и 404 500 066,99 руб. процентов за пользование займом в реестр требований кредиторов должника.

Определением суда первой инстанции от 20.01.2017, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 14.06.2017 и округа от 14.09.2017, заявление удовлетворено, требование компании включено в реестр.

Общество и банк обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых просили обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 16.01.2018 (судья Букина И.А.) кассационные жалобы вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационные жалобы уполномоченный орган поддержал позицию банка и общества, а компания в представленном отзыве просила обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представители банка, общества и уполномоченного органа поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах, а представители компании и ООО «Кинг Лион Трейдинг» возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзывах на них, выслушав представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам

Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Судами установлено, что 11.04.2011 между компанией (займодавцем) и должником (заемщиком) заключен договор займа, по условиям которого займодавец передал заемщику 12 500 000 долларов США. 15.04.2011 компания перечислила должнику денежные средства.

Впоследствии между сторонами подписано дополнительное соглашение от 11.06.2016 к названному договору займа. В соответствии с данным соглашением стороны зафиксировали курс доллара, исходя из которого подлежит исполнению обязательство заемщика по возврату долга, в размере 70,5806 российского рубля за один доллар США. Также стороны предусмотрели ставку за пользование займом на весь период договора в размере 13 процентов годовых. Кроме того, стороны договорились, что начиная с 11.06.2016 проценты за пользование займом не начисляются.

Исходя из указанных условий заемщик обязался вернуть займодавцу 882 257 500 руб. суммы займа и 600 229 185,84 руб. процентов за пользование предоставленными средствами.

В связи с тем, что заемщик данное обязательство не исполнил и в отношении него было возбуждено дело о банкротстве, компания обратилась с настоящим заявлением о включении задолженности в реестр требований кредиторов.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций проверили представленный расчет долга и, сославшись на положения статей 16, 71 и 100 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закона о банкротстве), статей 807 и 809 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходили из того, что денежные средства, предоставленные компанией должнику, подлежат возврату, в связи с чем включили заявленные требования в реестр.

При этом судами были отклонены представленные временным управляющим должника контррасчет задолженности, а также его доводы об ущемлении дополнительным соглашением от 11.06.2016 прав кредиторов. Как отметили суды, названное дополнительное соглашение не признано до настоящего момента недействительным, в силу чего расчет необходимо производить на его основе.

Кроме того, суд апелляционной инстанции счел неподтвержденным довод уполномоченного органа о корпоративном характере требований компании, поскольку не доказано, что целью заключения договора займа являлось пополнение оборотных средств должника.

Впоследствии с выводами нижестоящих инстанций согласился суд округа.

Однако судами не учтено следующее.

Действующее законодательство о банкротстве не содержит положений, согласно которым очередность удовлетворения требований аффилированных (связанных) с должником кредиторов по гражданским обязательствам, не являющимся корпоративными, понижается. При этом сама по себе выдача займа участником должника не свидетельствует о корпоративном характере требования по возврату полученной суммы для целей банкротства (определения Верховного Суда Российской Федерации от 30.03.2017 № 306-ЭС16-17647, от 06.08.2015 № 302-ЭС15-3973).

Вместе с тем, исходя из конкретных обстоятельств дела суд вправе переqualифицировать заемные отношения в отношении по поводу увеличения уставного капитала по правилам пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации либо по правилам об обходе закона (пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзац восьмой статьи 2 Закона о банкротстве), признав за спорным требованием статус корпоративного.

Соответствующая правовая позиция отражена в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 06.07.2017 № 308-ЭС17-1556.

Так, например, пунктом 1 статьи 9 Закона о банкротстве предусмотрены определенные обстоятельства, при наличии которых должник обязан обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве в связи с невозможностью дальнейшего осуществления нормальной хозяйственной деятельности по экономическим причинам (абзацы второй, пятый, шестой и седьмой названного пункта).

При наступлении подобных обстоятельств добросовестный руководитель должника вправе предпринять меры, направленные на санацию должника, если он имеет правомерные ожидания преодоления кризисной ситуации в разумный срок, прилагает необходимые усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план (абзац второй пункта 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.07.2017 № 309-ЭС17-1801).

Пока не доказано иное, предполагается, что мажоритарные участники (акционеры), голоса которых имели решающее значение при назначении руководителя, своевременно получают информацию о действительном положении дел в хозяйственном обществе. При

наличии такой информации контролирующие участники (акционеры) де-факто принимают управленческое решение о судьбе должника – о даче согласия на реализацию выработанной руководителем стратегии выхода из кризиса и об оказании содействия в ее реализации либо об обращении в суд с заявлением о банкротстве должника.

Поскольку перечисленные случаи невозможности продолжения хозяйственной деятельности в обычном режиме, как правило, связаны с недостаточностью денежных средств, экономически обоснованный план преодоления тяжелого финансового положения предусматривает привлечение инвестиций в бизнес, осуществляемый должником, в целях пополнения оборотных средств, увеличения объемов производства (продаж), а также докапитализации на иные нужды.

Соответствующие вложения могут оформляться как путем увеличения уставного капитала, так и предоставления должнику займов либо иным образом.

При этом, если мажоритарный участник (акционер) вкладывает свои средства через корпоративные процедуры, соответствующая информация раскрывается публично и становится доступной кредиторам и иным участникам гражданского оборота. В этом случае последующее изъятие вложенных средств также происходит в рамках названных процедур (распределение прибыли, выплата дивидендов и т.д.).

Когда же мажоритарный участник (акционер) осуществляет вложение средств с использованием заемного механизма, финансирование публично не раскрывается. При этом оно позволяет завуалировать кризисную ситуацию, создать перед кредиторами и иными третьими лицами иллюзию благополучного положения дел в хозяйственном обществе.

Однако обязанность контролирующего должника лица действовать разумно и добросовестно в отношении как самого должника (пункт 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации), так и его кредиторов подразумевает в числе прочего оказание содействия таким кредиторам в получении необходимой информации, влияющей на принятие ими решений относительно порядка взаимодействия с должником (абзац третий пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Поэтому в ситуации, когда одобренный мажоритарным участником (акционером) план выхода из кризиса, не раскрытый публично, не удалось реализовать, на таких участников (акционеров) относятся убытки, связанные с санационной деятельностью в отношении контролируемого хозяйственного общества, в пределах

капиталозамещающего финансирования, внесенного ими при исполнении упомянутого плана. Именно эти участники (акционеры), чьи голоса формировали решения высшего органа управления хозяйственным обществом (общего собрания участников (акционеров)), под контролем которых находился и единоличный исполнительный орган, ответственны за деятельность самого общества в кризисной ситуации и, соответственно, несут риск неэффективности избранного плана непубличного дофинансирования (определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.02.2018 № 305-ЭС15-5734 (4, 5)).

Предоставляя подобное финансирование в тяжелый для подконтрольного общества период деятельности, такой мажоритарный участник должен осознавать повышенный риск невозврата переданной обществу суммы. Если план выхода из кризиса реализовать не удастся, то данная сумма не подлежит возврату, по крайней мере, до расчетов с независимыми кредиторами. В частности, в деле о банкротстве общества требование мажоритарного участника, фактически осуществлявшего докапитализацию, о возврате финансирования не может быть уравнено с требованиями независимых кредиторов (противопоставлено им), поскольку вне зависимости от того, каким образом оформлено финансирование, оно по существу опосредует увеличение уставного капитала. Иной вывод противоречил бы самому понятию конкурсного кредитора (абзац восьмой статьи 2 Закона о банкротстве, определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.02.2018 № 305-ЭС17-17208).

К тому же изъятие вложенного названным мажоритарным участником (акционером) не может быть приравнено к исполнению обязательств перед независимыми кредиторами и в силу недобросовестности такого поведения (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Возврат приобретенного корпоративную природу капиталозамещающего финансирования не за счет чистой прибыли, а за счет текущей выручки должника необходимо рассматривать как злоупотребление правом со стороны мажоритарного участника (акционера).

При этом на протяжении рассмотрения настоящего спора банк, общество и уполномоченный орган ссылались на то, что компания (займодавец) является единственным участником должника (заемщика), они входят в одну группу компаний Кинг Лион, имеют общее фактическое руководство, расположены на одной производственной площадке и связаны общими производственными коммуникациями. Заем предоставлялся для пополнения оборотных средств дочернего общества в связи с отсутствием у последнего достаточного имущества для расчета с иными (гражданско-правовыми)

контрагентами (в частности, для обслуживания кредитных обязательств), в целях обеспечения непрерывного технологического процесса, стабильной работы группы компаний и т.д.

Кроме того, кредиторы обращали внимание и на следующие нетипичные для стандартных рыночных операций факты: первоначально заем был предоставлен по ставке ниже рынка (около пяти процентов годовых), должник не предоставил обеспечение по обязательству, впоследствии ставка увеличена в связи с возбуждением дела о банкротстве для наращивания размера кредиторской задолженности, в условиях длительного неисполнения заемщиком своих обязательств кредитор не предпринимал мер по взысканию долга.

В судебном заседании представитель займодавца (участника) согласился, что целью финансирования должника являлось пополнение оборотных денежных средств, а представитель кредитора ООО «Кинг Лион Трейдинг» (входящего в одну с должником группу компаний Кинг Лион) сообщил, что из-за изменения в 2011 году конъюнктуры рынка заем был предоставлен должнику ввиду неудовлетворительного финансового состояния последнего, то есть во избежание его банкротства.

Исходя из наличия у потенциального кредитора статуса участника (акционера) должника и учитывая названные возражения заинтересованных лиц, в нарушение положений процессуального законодательства суды, ограничившись констатацией оформления отношений должника с компанией в качестве заемных, не исследовали вопрос о правовой природе заявленного требования для определения допустимости его включения в реестр, в том числе не установили обстоятельства, сопутствующие принятию таким участником решения о финансировании должника.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения обособленного спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов должника и его кредиторов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, принятые ими судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное, проверить обстоятельства выдачи денежных средств, дать правовую квалификацию этим действиям и исходя из этого решить вопрос о допустимости включения требования в реестр.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Тульской области от 20.01.2017, постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2017 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14.09.2017 по делу № А68-10446/2015 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Тульской области.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Д.В. Капкаев

судья

С.В. Самуйлов